

Краткое содержание:

Вэй Усянь - путь к сердцу Лань Ванцзи.

Вэнь Жохань решил, что его поездка в Гусу стоила потраченного времени. Она оказалась чрезвычайно приятной, и он смог лично оценить силу Ордена Лань, осмотреть их территорию. Глава Вэнь чувствовал, что огонёк жизни Цинхэн-цзюня медленно затухает, но даже когда он окончательно угаснет, это не ослабит Орден: его сыновья растут сильными заклинателями, как и их отец в прошлом. Ах, если бы только у собственных сыновей Жоханя хватило дисциплины, чтобы полностью реализовать свой потенциал. Но они пренебрегали приумножением своего совершенствования.

Итак, со дня возвращения в Цишань прошло всего на два дня, когда Вэнь Жохань решил навестить своего старого наставника.

Не застав Даоши в кабинете, глава Вэнь решил его подождать, и стал не спеша рассматривать содержимое рабочего стола наставника. Справа от чернильного камня и лотка с кистями стояла деревянная резная шкатулка. Жохань откинул массивную крышку и задумчиво нахмурился, изучая осколок железа внутри. Теперь он знал, что это одна из четырёх частей разбитого артефакта, когда-то принадлежавшего Сюэ Чунхаю. Согласно историческим хроникам Вэнь Мао объединился с другими основателями великих Орден и осадил его в горах Илина. Число погибших в той битве оказалось настолько велико, что гора стала называться Могильными Курганами. С годами, после того, как в это место бесцеремонно сбрасывали всё больше и больше мёртвецов, энергия обиды возросла до такого невиданного уровня, что пришлось воздвигнуть каменный барьер, усиленный заклинаниями, чтобы защитить деревни и города поблизости.

Жохань коснулся края шкатулки. Он лично забрал этот осколок иньского железа из естественно сформированной статуи танцующей богини в деревне Дафань. Простые люди и торговцы, проходившие мимо деревни, часто рассказывали об этой статуе, о том, что она появилась сама по себе, что никто никогда не вырезал её. Его наставник Вэнь Даоши попросил разрешения отправиться в деревню Дафань, чтобы записать историю этой статуи.

Даоши был с Вэнь Жоханем столько, сколько он себя помнил. На самом деле так долго, что он не мог вспомнить, был ли Даоши тем человеком, который научил его писать свой первый иероглиф. Он также был единственным, кто помогал Жоханю активно искать эликсиры и знания, что привели бы его к бессмертию. Поэтому, когда его наставник объяснил, что гора, на которой находилась статуя, когда-то была домом бессмертного, глава Вэнь не счёл его просьбу необычной.

Самая старая женщина в деревне утверждала, что статуя начала медленно формироваться, когда сталагмит и сталактит в задней части пещеры начали сливаться воедино. Это был год, когда её старший брат женился, то есть, по её подсчетам, около пятидесяти лет назад.

По возвращении из Дафаня Даоши рассказал Жоханю о своей теории иньского железа, которое изготовил Сюэ Чунхай. Согласно преданиям, выкованный им артефакт был разбит на части и спрятан в потайных местах. Он поведал главе Вэнь о своих подозрениях, о том, что одна из этих частей может быть спрятана в статуе, но он не смог ни почувствовать её, ни извлечь.

Жохань исполнился любопытством и лично отправился на гору Дафань, где использовал свою ци, чтобы заставить статую отдать ему осколок. Дело оказалось непростым: трое из его личных охранников погибли, когда статуя нанесла ответный удар своей собственной духовной

энергией. В то время Даоши вёл себя так, как будто нашёл осколок в подарок своему любимому ученику Жоханю. Но он настоял на том, чтобы сохранить часть артефакта Сюэ Чунхая у себя для дальнейшего изучения, аргументируя это тем, что осколок был полон энергии обиды и негативно влиял на заклинателей с золотым ядром. У самого Даоши золотого ядра не было, поэтому он рассудил, что иньское железо не может причинить ему вреда.

Но теперь, глядя на этот осколок, Вэнь Жохань задался вопросом, взял бы его Даоши, не сообщив ему, если бы мог? Старик был знающим человеком, но без крепкого золотого ядра он не мог вырвать иньское железо из его духовного хранилища.

Жохань доверял Даоши в прошлой жизни с таким слепым доверием, с каким ученики доверяют своим учителям. Но сегодня его переполняли подозрения. Во-первых, Даоши утверждал, что не может найти осколок иньского железа, который Вэнь Мао якобы спрятал в горе Цишань. Во-вторых, это внезапное появление Сюэ Яна, казалось бы, из ниоткуда. Даоши содержал мальчика больше года, прежде чем глава Вэнь узнал о нём. А когда они встретились, Жохань почувствовал такое сильное облако энергии обиды, исходящее из молодого ученика, что он не удивился бы, если б Сюэ Ян оказался человеком, превратившимся в демона.

Не сводя глаз с осколка, покоившегося на дне шкатулки, Жохань продолжал всё глубже и глубже погружаться в воспоминания. Он вспомнил, как пошёл в пещеру на горе Дафань вместе с Даоши. Как, используя свою духовную силу, пожелал, чтобы осколок иньского железа явился ему. Как статуя сопротивлялась, но была слаба против мощи совершенствования Вэнь Жоханя. Он вспомнил, какой странной ощущалась сила осколка, как разительно отличалась она от духовной энергии, протекающей по его меридианам.

Глава Вэнь оставил шкатулку открытой, и его взгляд задумчиво заскользил по полкам со свитками и книгами, висевшими вдоль стен кабинета. Из Дафаня его мысли плавно перенеслись во времена, предшествовавшие кампании «Выстрел в Солнце». Даоши исчез после того, как Вэнь Чао привёз в Цишань тушу Черепахи-Губительницы и заявил, что убил её. Куда же подевался его наставник? Жохань так и не узнал.

- Ты не говорил мне, что приедешь? - раздался позади него спокойный голос, и Жохань изобразил на лице улыбку, прежде чем повернуться.

В дверном проёме стоял мужчина лет пятидесяти, одетый в простую, но дорогую мантию учёного.

- Я не так давно вернулся из Облачных Глубин. Увидев всех этих учеников со свежими, одухотворёнными лицами, я вспомнил о днях, проведённых с Вами.

- Какова бы ни была причина, я польщён твоим визитом, глава Ордена. - Даоши склонил голову набок и приказал ученику, который привёл Жоханя в кабинет, принести чая. Затем он вошёл в комнату и жестом пригласил Жоханя сесть за стол.

Они обменивались любезностями в течение нескольких минут, пока не принесли чай. Как только ученик расставил посуду на столе и вышел, бесшумно прикрыв за собой дверь, чтобы дать старшим уединение, Жохань взмахнул рукой, и купол света накрыл кабинет.

Даоши ласково усмехнулся:

- Заглушающие талисманы сработали бы так же хорошо, но использовали бы только десятую часть энергии.

Жохань пожал плечами:

- Заглушающие талисманы могут быть нейтрализованы сильным заклинателем.

- Этот заклинатель - только ты сам.

- У меня полно лишней ци, так какое это имеет значение?

- Конечно. - Даоши слегка улыбнулся и кивнул.

- Ты знаешь, где нам искать дальше?

Жохань уже знал, где находятся два других осколка иньского железа. Но ему было любопытно узнать, что замышляет Даоши, поэтому он притворился несведущим, чтобы разговорить старшего мужчину.

- Одним из мест, конечно, должны быть Облачные Глубины, потому что Лань Ан объединился с Вэнь Мао, чтобы победить Сюэ Чунхая. Также ходили истории о том, что этот осколок хранился у Баошань Санжэнь, но Лань И украла его.

- Украла? Лань И видимо была исключительной заклинательницей, если смогла украсть что-то у бессмертной. Может быть, им просто нужно было, чтобы это хранилось в Гусу? Как Вы думаете, в каком месте его лучше держать? Лёд или вода?

- Оба принадлежат к водной стихии. Подобно камню статуи Дафань, который был элементом земли.

- Я проверил обереги вокруг Облачных Глубин. Они не так уж и сложны. Но я нигде не чувствовал никакой энергии обиды.

- Это место окружено горным хребтом. Осколок может быть поблизости, где-нибудь рядом с источником воды.

Жохань задумчиво кивнул. Выходило, что Даоши действительно понятия не имел, где находится часть артефакта. Он просто стрелял в темноте. Это означало, что его наставник использовал поддержку и силу Жоханя, чтобы собрать осколки. Но если у него не было золотого ядра, то он мог контролировать их только с помощью энергии обиды. Возможно, Даоши был демоническим заклинателем. Неудивительно, что у него прижился этот маленький демон в качестве ученика. Этот маленький демон не всегда был рядом, и Жохань недавно обнаружил, что его исчезновения из дворца часто совпадали с появлением на границе учеников, одержимых энергией обиды.

Жохань мысленно вздохнул и произнёс:

- Я попросил Вэнь Цин следить за областями, излучающими энергию обиды. - Затем он взял свою чашку и непринуждённо поинтересовался: - Вы нашли осколок иньского железа, который, как Вы подозревали, находится в Цишане? - Он пригубил чай, частично закрывая глаза фарфоровым ободком, пока изучал лицо наставника.

Выражение лица Даоши несколько не изменилось. Это было лицо заговорщика, а не учёного, решил Жохань. Даже Лань Цижэнь проявил бы некоторые эмоции, если бы вёл научную дискуссию.

Даоши меж тем покачал головой и проговорил:

- К сожалению, мне не удалось найти его следов. Вэнь Мао, должно быть, бросил его в лаву. Может быть, осколок расплавился и утратил свои силы.

Жохань сомневался, что это так. Из своего прошлого опыта он знал, что иньское железо накапливает энергию обиды. Если бы железо расплавилось, это высвободило бы огромное количество негодования и сделало бы Цишань непригодным для жизни.

- Тогда последним элементом, который нужно искать, будет дерево? Но ведь дерево есть везде?

Лицо Даоши оставалось бесстрастным, когда он сказал:

- К югу, в нескольких часах езды от Илина есть сад. Согласно фольклору, в этом саду живет яо.

- Вы говорите о Цветочной Деве из Таньчжоу? - Жохань приподнял бровь.

Даоши кивнул:

- Если осколок иньского железа также потерял своего хранителя, как тот, что был в Дафане, то есть вероятность, что элемент, скрывающий его, мог превратиться в яо.

- Я бы предположил, что заклинатели прошлого передадут ответственность за присмотр за этими осколками другим сильным заклинателям.

Даоши хмыкнул:

- Первоначальный артефакт из иньского железа считался очень тёмным и мощным инструментом. Я думаю, что заклинатели никому не доверяли хранимые ими осколки. Может быть, они надеялись, что после их смерти секрет нахождения осколков иньского железа будет навсегда потерян для мира.

- И всё же Вы их нашли.

- Я знаю, какие признаки искать.

- Я помню уроки истории. - Вэнь Жохань кивнул: - Я помню, что Сюэ Чунхай сошёл с ума.

Даоши раздражённо фыркнул, наконец, выразив на лице некоторую эмоцию:

- Люди болтают так лишь потому, что он скормил целые деревни Черепахе-Губительнице. Для масс непостижимо, что человек, способный пожертвовать пятью тысячами жизней, не был сумасшедшим.

Жохань задумчиво поднёс свою чашку к губам и сделал глоток. Он скользнул взглядом в сторону и заметил струйки чёрного дыма, выползающие из шкатулки и тянущиеся к ним. Он забыл закрыть заколдованную крышку. Даоши выглядел совершенно спокойным, то ли потому, что не заметил дыма, то ли не видел его. Но Жохань чувствовал напряжение в истончённых губах и внезапных неглубоких вдохах.

Тонкие полосы чёрного дыма начали просачиваться в одежду Даоши. Жохань невольно взглянул на свою грудь и колени, но там дыма не было. Наставник же, казалось, погрузился в свои мысли, глядя вперёд и что-то бормоча себе под нос. Жохань встал, подошёл к шкатулке и посмотрел на осколок. Даоши всё ещё был погружен в свои мысли. Глава Вэнь закрыл крышку

и вернулся на своё место. Через несколько мгновений его наставник вышел из транса, повернулся к Жоханю и улыбнулся.

Глава Вэнь кивнул на шкатулку:

- Могу ли я использовать эту часть, чтобы найти другие?

Даоши ахнул, затем закрыл глаза и слегка покачал головой. Он сглотнул и ответил:

- Теория гласит, что ты сможешь. Но это только теория. Я думаю, что иньское железо слишком опасно, чтобы брать его с собой в дорогу.

- Ну, тогда, наверное, я пойду в сад вслепую.

- Я думал, ты хочешь послать Вэнь Чао.

Жохань тяжело вздохнул:

- Идиот воспользуется осколком, чтобы покрасоваться перед первой же проституткой, которая ему понравится.

Даоши кивнул. Он полностью согласился с главой Ордена Вэнь, но не осмелился протестовать, когда Жохань впервые предложил Вэнь Чао поискать другие осколки после того, как они нашли кусок в Дафане. Наставник с облегчением услышал, что он передумал.

Как только Жохань вернулся в свои апартаменты, он начал тщательно обдумывать всё, что его наставник сказал этим утром. Он также пытался вспомнить их общение в другой жизни. Он знал по опыту, что эти тонкие клубы чёрного дыма были энергией обиды. Он просто не мог понять, почему они тянутся к его старому наставнику, а не к нему. Потом он вспомнил день, когда умер. Он вспомнил, как дым энергии обиды окутывал Вэй Усяня, защищая, собственнически. Не поэтому ли у Жоханя возникли проблемы с их контролем? Потому что они так и не приняли его как хозяина? Но почему энергия обиды от этого осколка потянулась к Даоши?

Даоши пришёл в Орден с хорошими рекомендациями. Да, он оказался великолепным личным наставником. Его познания в магии были непревзойдёнными для всех, кого знал Жохань. Но с тех пор, когда он проснулся в прошлом, всё изменилось. Теперь он не мог позволить себе быть легковёрным и беспечным. Поэтому он приказал сообщать ему о каждом шаге любого члена внутреннего круга. Он не желал, чтобы ещё один Мэн Яо прятался у всех на виду. Именно благодаря донесениям его соглядатаев Жоханю удалось связать исчезновения Сюэ Яна с появлениями одержимых учеников.

Накануне ночью младший охранник подземелья сообщил о весьма любопытной вещи: Даоши потребовал, чтобы ему принесли все сломанные или списанные железные кандалы, используемые для пыток или казней. Какая-то тёмная магия, связанная с железом? И тут его осенило. Мог ли Сюэ Чунхай оставить записи или инструкции по ковке иньского железа? Той же ночью он решил посетить комнаты пыток в подземелье...

* * *

Жоханю пришлось ждать три сезона, прежде чем он отправился в сад Таньчжоу. В конце концов, весна была наилучшим временем для встречи с Цветочной Девой. Уезжая, он пребывал

в отличном настроении, потому что через несколько дней ему предстояло увидаться с Вэнь Цин. Племянница прошерстила библиотеку Ордена Гусу Лань, по крупицам собирая всю возможную информацию о золотом ядре. Её отчет за последние месяцы весьма порадовал его.

Грунтовая тропа, на которой он оказался, была довольно оживлённой, но когда его солдаты рыкнули на людишек, дорога быстро опустела. Вэнь Жохань оставил сопровождающих позади и зашагал вперёд. Только Вэнь Чжулю последовал за ним. Когда глава Вэнь добрался до входа в сад, его глазам предстала удивительная картина: мощная энергетическая волна грубо вышвырнула из перевитых лозами ворот три расхристанных тела. Затем одно из тел издало громкий неистовый смех.

- Вэй Ин! - крикнул, словно выругался, одетый в белое мальчик и вскочил на ноги.

Другой молодой человек в синей мантии поднялся с земли с ошеломленным и потрясённым выражением лица.

Вэй Усянь же принялся кататься по земле, держась за живот и самозабвенно хохоча, его чёрная мантия в равной мере собирала лепестки и грязь.

- Зачем ты это сделал? - возмущённо спросил Сичэнь, отряхиваясь от пыли, а затем быстрым прикосновением пальцев проверил гуань на голове и голубую ленту над бровью.

- Я хотел посмотреть, как она выглядит, - заявил неисправимый Усянь, приподнимаясь на локтях. - Все говорят, что она красивая. Я просто хочу посмотреть.

- Бесстыдник! - укорил его Ванцзи.

- Ну, так что ж, - произнёс Вэнь Жохань позади них. - Она красива?

Два Нефрита резко обернулись и почтительно поклонились главному заклинателю. Вэй Усянь вскочил на ноги и так же запоздало поприветствовал главу Ордена Вэнь.

Но, вместо того, чтобы ответить на вопрос старшего, Усянь спросил:

- Вы тоже здесь, чтобы увидеть её, глава Ордена Вэнь?

- Да. - Жохань широко улыбнулся. - Я написал стихотворение, может быть, оно ей понравится. Хотите его услышать?

Усянь улыбнулся так широко, что его глаза превратились в полумесяцы, Ванцзи коротко кивнул, хотя его лицо оставалось бесстрастным, а Сичэнь просиял от восторга. Жохань многозначительно посмотрел на двух своих мальчиков и с выражением продекламировал:

Жду тебя в сумерках,

Мир тускнеет, становясь золотым

Под аккомпанемент неугомонных цикад,

И наливаются ароматом красных орхидей.

Я жду с глубоким томлением.

Приди, утоли мою жажду своими губами.

Или этот кувшин с вином должен составить мне компанию?

Вино, которое согревает моё горло,

Но оставляет моё сердце холодным.

На мгновение воцарилась напряжённая тишина. Стихотворение было смелой и дерзкой просьбой влюблённого, которая восхитила одного слушателя, потрясла другого и заставила последнего покраснеть со снисходительной улыбкой.

Затем с благоговейным трепетом Вэй Усянь произнёс:

- Это потрясающе, глава ордена. Цветочная Дева обязательно появится перед Вами.

- Однако ты не ответил на мой вопрос. Она была красива?

Усянь поморщился:

- Я не знаю хороших стихов, поэтому я подумал, что если буду раздражать её плохими стихами, она может выйти из себя. - Услышав смех Жоханя, Усянь от стыда покраснел, но закончил: - Я почти увидел её, но Лань Чжань отвлек меня.

- Смешно, - бросил Ванцзи и вздёрнул нос, как гордая молодая любовница.

Жохань пожал плечами:

- Я согласен. Лань Ванцзи, ты такой хорошенький, что я бы тоже принял тебя за фею.

Усянь громко расхохотался, перекатываясь с мысков на пятки, а лицо (наконец-то!) и уши Ванцзи покраснели, его глаза пылали. Жохань пришёл в восторг. Сичэнь тоже хихикал в сторонке.

Когда Усянь отсмеялся, глава Вэнь проговорил:

- Я слышал, что Лани романтичны по своей природе, но я удивлён, увидев здесь обоих наследников Ордена. - Затем он повернулся и посмотрел на Усяня: - Но почему меня не удивляет, что здесь ты, чтобы проказничать, а?

Усянь застенчиво улыбнулся, а Сичэнь усмехнулся и объяснил:

- Мы с братом были поблизости на ночной охоте. Жители одной из деревень сообщили, что видели чёрные миражи существ, рыскающие возле их полей, прежде чем их посевы поразила гниль.

- Проклятие растений?

- Похоже, это так. - Сичэнь кивнул. - Ванцзи и я пришли в сад, чтобы посмотреть, есть ли в этом месте та же проблема. Именно тогда мы встретили Вэй Усяня.

- О-о-о, - протянул Усянь, - тогда вы должны были её увидеть, если смотрели в мою сторону. - Потом он хмыкнул. - На этот раз она даже не разрешила мне прочесть ей стихотворение.

- Нет, - с сожалением проговорил Сичэнь. - Мы увидели только вспышку энергии, которую она выплеснула.

- Сколько раз ты пытался, Вэй Усянь? - поинтересовался Жохань, скрестив руки на груди в расслабленной позе.

Юноша некоторое время что-то бормотал, размышляя и подсчитывая в уме.

- Думаю, около тридцати.

Жохань от души рассмеялся, Чжулю и Сичэнь улыбнулись, а Ванцзи вздохнул и закрыл глаза, чтобы тайком закатить их под веками.

Усянь беззастенчиво наслаждался всеобщим вниманием, и как только Жохань немного успокоился от своего веселья, он обратился к нему:

- Теперь Вы заходите? - Не дожидаясь ответа, он схватил Ванцзи за запястье. - Ну, давай же. Давай вернёмся. Мы почти увидели её в прошлый раз!

Жохань схватил его за плечо и удержал:

- Нет, ты не пойдёшь. Я хочу прочитать ей свое стихотворение. Я не хочу, чтобы меня вышвырнули вместе с тобой. - Затем он многозначительно посмотрел на двух Нефритов по очереди, напомнив тем самым Усяню, что эти двое не сделали ничего, что заслуживало бы того, чтобы их вышвырнули из сада.

Усянь надулся, и это было так очаровательно, что Жохань улыбнулся. Ему так хотелось украсть у мальчишки поцелуй, но вместо этого он сказал:

- Вы все должны присоединиться ко мне за ужином. Я забронировал для себя гостиницу. - Затем он повернулся и указал на человека позади себя. - Вэнь Чжулю отведёт вас туда.

Молодые люди знали, что их только что отправили восвояси, и знали, что у них нет возможности отказаться от приглашения. Главный заклинатель и глава Ордена Вэнь высказал свои пожелания, поэтому они поклонились и поблагодарили его за щедрость. Потом они оставили его стоять у ворот одного.

Жохань какое-то время наблюдал за ними, наслаждаясь лёгкой походкой Усяня и элегантными шагами Ванцзи. Затем он заглянул в сад. Повсюду был беспорядок из лепестков, и когда их подхватил ветерок, от зрелища захватывало дух: хрупкие лепестки словно танцевали в воздухе, испуская лёгкие, чуть сладковатые ароматы. Жохань медленно вошёл, наслаждаясь зрелищем. Такой сад был бы идеальным для его мальчиков. Жаль, что он собирался уничтожить его.

Глава Вэнь продвигался всё дальше и дальше, пока не достиг большого раскидистого дерева, усыпанного разноцветными цветами, которые изумительно прекрасно переливались в свете сумерек. И всё же не красота этого дерева привела его сюда, а вкус железа во рту. Да, Жохань познал вкус энергии обиды в своей прошлой жизни. И сейчас он узнал этот вкус.

Глава Вэнь закрыл глаза и голосом влюбленного прочёл своё стихотворение. Через несколько мгновений после того, как смолкли последние строки, он почувствовал присутствие перед собой. Жохань открыл глаза и увидел самое странное и прекрасное видение - не совсем дева, не совсем цветок. Яо улыбнулось ему, и заклинатель улыбнулся ему в ответ. Цветочная Дева протянула ему цветок. Глава Вэнь потянулся рукой, словно хотел взять цветок, но в последний момент его рука рванула вверх и схватила существо за горло. Яо закричало. Красная ци Жоханя стремительно вырвалась наружу и окружила его твёрдой оболочкой.

Глава Вэнь сжимал свои пальцы до тех пор, пока не почувствовал, как из горла существа вытекает сок. Виноградная лоза вырвалась из земли, из дерева и обвилась вокруг Жоханя. Шипы выросли до длинных иголок, но каждый из них сгибалась пополам или ломалась, в попытке пробить красный энергетический щит, окружавший тело заклинателя.

Жохань ухмыльнулся и вонзил руку в грудь существа, туда, где должно было быть его сердце. Пальцы обхватили осколок иньского железа и вытащили его на свет. В ту же секунду поток белой ци вырвался из Цветочной Девы, разнося всё в пределах досягаемости в клочья. Но световая оболочка Жоханя выдержала атаку.

Без источника энергии яо мигом зачахло и высохло. Дерево тоже начало увядать, осыпая Жоханя листьями и цветами. Красный духовный щит вокруг главы Вэнь исчез. Он поднял взгляд и улыбнулся. Сад умирал. Это было совершенное, прекрасное зрелище. Жохань бросил осколок иньского железа в мешочек-цянькунь, расшитый связывающими заклинаниями. Затем он вышел из сада и направился обратно в гостиницу.

* * *

Ужин в тот вечер был обильным, несмотря на то, что половину блюд подали на стол вегетарианскими. Не такими мягкими и пресными, как в Гусу Лань, скорее пикантными, как везде. Единственным, кто, казался недовольным едой, был Вэй Усянь, потому что он то и дело добавлял в свою тарелку масло чили.

Жохань проявил себя идеальным хозяином. С сожалением сообщив своим гостям, что Цветочная Дева тоже отвергла его и так и не появилась, он развлекал их историями о своей юности и о том, как он попадал в неприятности. В какой-то момент он повернулся к Сичэню и спросил:

- Твой дядя, Лань Цижэнь, когда-нибудь рассказывал тебе о том времени, когда я учился в Облачных Глубинах?

Сичэнь слегка покачал головой:

- Я видел Ваше имя в списках приглашённых учеников, но дядя никогда не обсуждал с нами свои студенческие годы.

- Ну, я не удивлён. Он был очень жёстким, и у него не было много друзей. Он никогда ничего тебе не говорил? Даже о Цзансэ Саньжэнь?

Усянь положил палочки для еды на стол и посмотрел на Жоханя блестящими от возбуждения глазами:

- Вы учились вместе с ней?

- Она важна для тебя? - невинно поинтересовался Жохань.

Усянь на мгновение прикусил губу, а затем кивнул:

- Она была моей матерью.

- Ах да, до меня доходили слухи о том, что её сына усыновил Цзян Фэнмянь. Так это ты. Я должен был догадаться, когда увидел, как ты произносишь приветствие вместе с его детьми.

Скажи, тебе понравился год в Облачных Глубинах?

Усянь стыдливо потупился:

- Меня выгнали через три месяца.

Жохань, конечно же, знал об этом, потому что Вэнь Нин сообщил ему об инциденте с наследником Цзинь в своём ежемесячном письме. Но он старательно изобразил удивление, подняв брови и не донеся ко рту чашу с вином. Он поставил чашку обратно, не выпив из неё, и повернулся к Усяню:

- Я поднимал шум в этом месте, чтобы меня вышвырнули, и они всё равно заставили меня остаться на целый год. А что сделал ты?

- Я ударил наследника Ордена Цзинь по лицу, потому что он оскорбил мою шицзе.

- Похоже, он это заслужил, - покивал Жохань. - Надеюсь, его тоже выгнали.

- Нет, Цзинь Цзысюань остался, - внезапно сказал Ванцзи, глядя в миску с рисом.

Сичэнь прочистил горло и немного нервно усмехнулся:

- Вы рассказывали нам о Вашей учёбе в Облачных Глубинах, глава Ордена.

- И насчёт моей матери, - добавил Усянь, и на его лицо вернулось прежнее счастливое выражение.

Жохань постучал Усяня по кончику носа, отчего его глаза восхитительно прищурились от удивления. Затем он заговорил:

- Она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо встречал. Ты очень похож на неё, хотя она была не такой высокой, как ты, а среднего роста. Я должен был догадаться, что ты её сын, по твоему смеху. Она была одним из лучших партнёров по фехтованию, которые у меня когда-либо были. Многие из нас были очарованы ею, в том числе Лань Цижэнь.

Сичэнь и Усянь ахнули от удивления, а Ванцзи посмотрел на Жоханя широко раскрытыми от удивления глазами. Невозможно было представить, чтобы Лань Цижэнь испытывал какие-либо нежные эмоции, не говоря уже о любви.

- Она проводила много времени с приглашёнными учениками из Ордена Цзян и в значительной степени избегала Лань Цижэня или игнорировала его, если избежать встречи с ним было невозможно. Так длилось до окончания одной конкретной ночной охоты. В тот день Цзян Фэнмянь и его главный ученик Вэй Чанцзэ были серьёзно ранены. Конечно, ходило много сплетен о том, что произошло на самом деле, но среди нас, студентов, в то время господствовало общее мнение, что Лань Цижэнь намеренно поставил Цзянов в опасное положение, потому что хотел доказать Цзансэ Саньжэнь, что те недостойны её дружбы.

Все трое его гостей теперь в шоке взирали на Жоханя, и он запротестовал:

- Это не я пришёл к такому выводу. - Он вспомнил, что первым это сказал Цзинь Гуаншань. Затем он повернулся к Ванцзи. - Ты не знаешь эту историю?

- Сплетни запрещены! - ответил получатель его вопроса, и его щёки стали бледнее обычного от шока, а уши покраснели от волнения.

Жохань улыбнулся и кивнул:

- В любом случае, что бы ни случилось на самом деле, после этого Цзансэ Саньжэнь намерено портила репутацию вашего дяди. При каждой возможности. Она даже сбрила ему бороду. Я думаю, он, должно быть, отрастил бороду, потому что его лицо было слишком красивым. После того, как Цзансэ Саньжэнь побрила его, Цижэня стали принимать за ученицу. Я был почти вдохновлён, чтобы написать стихотворение о его красоте, но он всё время выглядел, как кислый виноград.

- Ах, - прошептал Усянь с покорным видом, - теперь я понимаю.

Жохань был удивлён. Он рассказал эту историю, чтобы рассмешить Усяня, но эффект оказался противоположный.

- Дядя был очень строг с Вэй Ином, - пояснил Ванцзи с бесстрастным лицом, но с явным неодобрением.

Сичэнь ахнул от удивления, и на его лице появилось выражение предательства. Жохань же выпрямил спину и помрачнел.

Усянь некоторое время переводил взгляд с одного серьёзного лица на другое, а потом усмехнулся:

- Лань Чжань тоже строг. Вы бы видели тысячи правил, которые он заставил меня скопировать. Он даже получил со мной наказание дисциплинарной линейкой!

Напряжение за столом спало.

- Если ты такой же неисправимый, как твоя мать, тебя, должно быть, часто бьют, - со смехом произнёс Жохань и игриво хлопнул Усяня по спине, выпустив немного ци, которая стремительно влилась в мальчика. Он полагал, что чем больше мальчик будет использовать его энергию, тем легче им будет сблизиться в будущем.

Усянь вздрогнул, и фиолетовая искра тряхнула руку Жоханя. Воздух в комнате наполнился запахом озона, словно перед грозой, что несказанно удивило остальных троих за столом.

- Что?! Это Цзыдянь! - проревел Жохань громовым, властным голосом.

Двери скользнули в сторону, и на пороге комнаты возник Чжулю.

- Это ерунда. Просто небольшая взбучка, - сказал Усянь и поспешно добавил. - Я привык. Это не проблема.

Жохань повернулся к Чжулю и покачал головой. Охранник вышел и закрыл дверь.

- Ты ешь много перца чили, потому что не чувствуешь вкуса, не так ли? Серьёзные повреждения нервов порой могут повлиять на другие твои чувства, - твёрдым тоном проговорил Жохань.

- Я люблю специи! - заявил Усянь с широкой улыбкой, но тихим голосом. Потом он вспомнил, что когда был моложе, сильно прикусывал язык, когда его били. Это был единственный способ удержать себя от криков и дальнейших побоев.

- Сними мантию и дай мне посмотреть! - потребовал Жохань.

- Я в порядке. - Глаза Усяня упрямо встретились с его взглядом. - Это была моя вина, и теперь я исцелён. Видите, я могу даже путешествовать без каких-либо проблем.

- Пойдём со мной в Цишань, - предложил Жохань. - Ты не можешь оставаться там, где с тобой так обращаются.

- Дисциплина - это...

- Цзыдянь - это оружие, а не дисциплинарный кнут. В его основе лежит намерение убивать. Вот почему искры вспыхнули, когда я коснулся твоей спины. Ты всё ещё чувствуешь боль, не так ли? Молния всё ещё горит в тебе.

Усянь так сильно хотел признаться, что у него есть проблемы со сном по ночам из-за острой внезапной боли, которая периодически пронзала его, но он не осмелился. Обычно люди просто думали, что он ленивый, потому что он постоянно поздно просыпался. Усянь позволял им так думать. Он не мог жаловаться, это было бы неблагодарно. Он должен оставаться верен Ордену Цзян, потому что они спасли ему жизнь, взяв его к себе и обучив. Небольшая порка каждые несколько недель не казалась чем-то невыносимым. В любом случае, на этот раз он действительно заслужил наказание. Помолвку шицзе отменили из-за него. Госпожа Юй имела полное право злиться.

- Я в порядке. Это всего лишь небольшой инцидент.

Жохань какое-то время всматривался в его лицо, пытаясь прочесть скрытые эмоции. Затем он сказал:

- Если ты не поедешь со мной, позволь мне избавить тебя от остаточного намерения убить тебя.

Усянь кивнул, радуясь, что глава Ордена не собирается продолжать дискуссию. Жохань заставил его передвинуть подушку так, чтобы он сидел спиной к старшему мужчине.

- Ты должен снять свой халат, иначе ткань может сгореть.

Усянь робко усмехнулся:

- Мой халат чёрный. Этого не будет видно.

Жохань хмыкнул, показывая, что не доволен ответом. Затем он положил обе ладони на спину Усяня и послал поток красной ци. Оба Нефрита из Гусу Лань широко раскрытыми глазами наблюдали, как на спине юноши начали появляться фиолетовые искры, сжигающие воздух и кусочки ткани. Усянь изо всех сил старался оставаться неподвижным, как будто ему было стыдно показывать боль перед ними.

Даже после того, как спина юноши перестала искрить, Жохань продолжал посылать большие потоки ци в его меридианы, пока Усянь не начал расслабляться и не откинулся на его руку. Затем Жохань вытащил из рукава носовой платок, намочил его водой и промокнул спину юноши. В местах, к которым он прикасался, поднимался пар. Глава Ордена остановился только тогда, когда ткань перестала дымиться.

- Вот и всё, готово. Я даже позаботился о том, чтобы ты потом не сгорел в огне.

Усянь повернулся на коленях и поклонился, коснувшись лбом пола:

- Спасибо, глава Ордена. Этот скромный очень благодарен за доброту и заботу.

- Этот глава Ордена предпочёл бы, чтобы Цзыдянь больше не касался тебя.

Усянь усмехнулся и почесал затылок. Он был в некотором роде возмутителем спокойствия, поэтому не было никаких гарантий, которые он мог бы дать.

Затем Жохань продолжил:

- Ты будешь в безопасности, когда вернёшься в Юньмэн?

- Да, конечно. Лань Чжань сказал мне, что мои младший боевой брат и моя шицзе возвращаются в Пристань Лотоса. Я буду в порядке, когда они будут рядом. Они всегда следят за тем, чтобы я не попадал в беду.

Жохань фыркнул, показывая всем, что он считает эти рассуждения необоснованными. Затем он повернулся к младшему Ланю:

- Ну что, Лань Ванцзи, стоит ли нам верить этому?

- Ложь запрещена.

Вопреки самому себе Вэнь Жохань рассмеялся. Его мальчики были очаровательны.

Той ночью Усянь выпался лучшим сном в своей жизни, в просторной комнате, в полном одиночестве. Сытно позавтракав и пообещав Вэнь Жоханю, что он оставит Цветочную Деву в покое, Усянь отправился в Юньмэн. Ванцзи ничего не сказал ему, кроме небрежного слова, но когда Усянь уходил, его взгляд долго следовал за ним по дороге. Сичэнь ещё немного задержался, беседуя с Жоханем, но как только Усянь скрылся из виду, оба брата поблагодарили главу Вэнь за гостеприимство и ушли.

Сразу после этого Жохань вместе с Вэнь Чжулю вылетел в Гусу. Он точно знал, где будет найден следующий осколок иньского железа. Он также знал, как попасть в пещеру, не будучи пойманным. Его охранники в красных масках поймали группу из восьми младших учеников Лань во время их ночной охоты в Молине. Один из них оказался внутренним учеником. Всех восьмерых связали верёвками божественного плетения, что эффективно запечатало их духовную энергию и сделало побег невозможным, а потом. Жохань взял голубую лобную ленту и нефритовый жетон внутреннего ученика и в одиночку отправился к заднему склону Облачных Глубин. Он привязал и жетон, и синюю ленту к поясу и свободно пересёк защитный барьер. Древний оберег, охраняющий пещеру Ледяного Источника, также не оказал ему сопротивления. Всё ещё стоя в тени туннеля, он открыл запечатанный мешочек-цянькунь, в котором находился осколок иньского железа Цветочной Девы, и пещера мгновенно погрузилась во тьму. Сотни голосов закричали в ужасе.

Осколок иньского железа вылетел из воды и помчался в его сторону. Жохань обволок свою руку щитом из красной ци и поймал осколок, прежде чем тот успел коснуться другой части. Он снова запечатал осколок Цветочной Девы, а затем бросил новый осколок во второй мешочек-цянькунь. Всё это произошло в одно мгновение. А в следующий миг струна гуциня извергли белый свет, и Жохань отпрыгнул назад. Но было поздно, призрачный свет прошёл сквозь него. Но боли не было. Это было невозможно. Он ведь почувствовал силу, приближающуюся к нему. Он не был к этому готов. Он должен был быть ранен.

- Нет, прекрати. Ты не ведаешь, что творишь! - раздался женский голос

С того места, где стоял Жохань, он не мог видеть говорившую незнакомку; и она не могла видеть его. Но её присутствие казалось древним, хотя она и не ощущалась живой.

«Значит, это сознание», - решил Жохань.

- Не делай этого, - крикнула женщина. - Не делай этого, дитя моё. Ты один из моих потомков, не делай этого. Не предавай свой клан!

Жохань вздрогнул. Затем он понял, что единственным внутренним клановым предметом, который у него был при себе, была лобная лента. Может быть, незнакомка почувствовала духовную энергию, которая, должно быть, наполняла её. Жохань улыбнулся. Это было прекрасно. Никому не нужно было знать, что у него есть осколок иньского железа. Пусть все подозревают, что его украл член внутреннего клана. Если же имя обладателя лобной ленты станет известно, он будет не прочь одолжить Даоши несколько солдат, чтобы они побеспокоили одинокого путешествующего ученика Лань.

Жохань отвернулся и направился по туннелю прочь. Голос женщины за его спиной начал стихать. Не в виде затухания с увеличением расстояния, а в виде рассеивания. Может быть, ей нужен осколок иньского железа, чтобы оставаться в сознании, решил он. Как только глава Вэнь вышел из пещеры, он услышал звук шагов, несущихся в его сторону. Звук гуциня, должно быть, послужил предупреждением Ордену. Жохань легко запрыгнул на дерево, закрылся талисманом глушения и стал ждать.

Несмотря на то, что никто не мог почувствовать или услышать его, любой, кто стоял бы под деревом и смотрел вверх, смог бы увидеть его. Однако ни один из часовых не был настроен проявлять инициативу. Все трое стояли в растерянности перед скалой, пока не появился Лань Цижэнь. Учитель махнул рукой и повёл учеников в пещеру. Всех троих! Жохань был удивлён. Снаружи не осталось ни одного часового. Он спрыгнул вниз и спокойно покинул гору.

Чжюлю ждал его сразу за пределами защитного барьера. Они вернулись в Молин, и Жохань передал жетон и ленту их первоначальному владельцу. Затем он коснулся каждого из учеников Лань осколком иньского железа из пещеры Ледяного Источника. Их глаза закатились, а затем побелели. Кожа юношей побледнела, а по их шеям ползли чёрные узоры, похожие на виноградные лозы. Отметины выглядели точно так же, как отметины на его одержимых учениках. Это стало для Жоханя ещё одним доказательством того, что Даоши и его маленький демон экспериментировали.

Он развязал верёвки.

Восемь учеников неуверенно встали. Никто из них, казалось, не осознавал, что их окружает. Потом они бездумно побрели в сторону Гусу.

<http://bllate.org/book/13224/1178523>